

Глава 14. То, что не высказал - а может, то, что не мог сказать.

...Этот автомат с напитками расположен в одной, может, двух минутах ходьбы от дома. Чуть дальше по улице - магазин, но там всегда есть риск встретить кого-нибудь знакомого. Не желая никого видеть, он нашёл укрытие здесь, в своём убежище возле автомата.

Убежать, скрыться от чего-либо хотелось не очень часто, но время от времени, чувствуя желание уйти от всего, уединиться, он уходил из дома и отправлялся к автомату, чтобы убить немного времени. Наверное, это вошло в привычку ещё с начальной школы. С пятого класса? Похоже на то.

Дома он делит комнату со старшим братом, так что уединиться там негде. Каждый раз, когда он, желая побыть один, пытался просить брата выйти, тот всегда либо говорил перестать ныть, либо угрожал пнуть его. Но желание остаться в одиночестве никуда не девалось.

Так что он уходит сюда, к автомату с напитками. Иногда он покупает напиток, иногда нет. Иногда выпивает купленный напиток, иногда нет. Он некоторое время сидит у автомата, отрешившись от всего, и возвращается домой, когда чувствует, что хочет домой.

Это повторялось время от времени, до одного летнего дня, когда он учился в шестом классе. Как обычно, он сидел возле автомата с напитками, и тут кто-то пришёл. Он подумал, не спрятаться ли, но прятаться было негде. Он подумал, не притвориться ли, что незнаком с ней, но пришедшая оказалась соседкой. Шоко.

Шоко постоянно носит стрижку-каре, из-за которой выглядит словно водяной-каппа. Он знает её с раннего детства, но всегда, сколько помнит, она ходит с такой стрижкой. По правде говоря, каждый раз, слыша слово "каппа", он вспоминает Шоко.

Про неё нельзя сказать, что она открытый, дружелюбный человек, по ней никогда нельзя понять, о чём она думает. В школе она держится немного отстраненно и замкнуто. Немного - нельзя сказать, что у неё вовсе нет друзей. Скорее, у неё нет близких друзей, но есть такое чувство, что она как-то просто и без усилий способна стать частью любой компании.

Он не понимал почему, но Шоко всегда, ещё с детского сада интересовала его. Может, потому что она всегда несколько выделялась, отличалась от других детей. Ну, если говорить совсем честно - она ему нравилась.

Шоко была первой девушкой, которая ему понравилась, и это чувство оставалось с ним всё время. Они вместе ходили в детский сад, несколько раз оказывались в одном классе начальной школы. Они живут по соседству, и часто говорят о том о сём. Вероятно, это делает их близкими друзьями, но он никогда не рассказывал ей о своих чувствах.

Просто не мог.

Когда оба были в третьем классе, прошёл слух, что Шоко нравится мальчик по имени Кавабэ. Однажды, когда они с Шоко вместе возвращались домой, он небрежно спросил, правда ли это. И Шоко, поколебавшись пару секунд, подтвердила.

Он был шокирован. Кавабэ - худощавый парень, не особо хорош в спорте, но учится игре на фортепиано и происходит из хорошей семьи. И, видимо, именно такие мальчики нравятся Шоко.

Вот как. Вот оно как. Вот, значит, как? Быть того не может...

Кавабэ - его полная противоположность, обладает всеми качествами, которых ему недостаёт, но они довольно дружны, и иногда играют вместе. Кавабэ хороший парень, без каких-либо недостатков, и в общем-то, находится довольно высоко в списке его приятелей. Они, можно сказать, друзья.

Значит, он нравится Шоко. О. Кавабэ хороший парень. Да. Нужно помочь ей, пусть я и не знаю как. Ага.

Ну или как-то так он подумал, и начал действовать. Может, Шоко хочет передать Кавабэ записку? Семья Кавабэ очень строга, и у него нет сотового телефона, но если Шоко напишет записку, он наверняка сможет передать её Кавабэ. И такой отличный парень, как Кавабэ, наверняка даже напишет ответ. Ну так что?

Нет, ответила Шоко. Не хочу.

Всё хорошо так как есть.

Я не намерена ему писать.

А, вот ты о чём.

Понятно. Хе.

Нет, он мне просто немножко симпатичен, и всё.

Вот что ответила Шоко. "Просто немножко симпатичен, и всё". Однако, Харухиро продолжал пытаться. По-всякому. Подстроить, чтобы Шоко и Кавабэ поговорили друг с другом, или оставить их наедине, и всякое такое. Сейчас это кажется довольно глупым, но тогда он был настроен серьёзно. Ведь Кавабэ - хороший парень, а Шоко... Ну, Шоко ему нравится.

В общем, тем летним днём, в шестом классе, он встретил Шоко у автомата с напитками. Он спросил, что она тут делает, и она ответила что-то вроде - ничего, просто пришла. Потом Шоко объяснила, что хочет газировки, а дома закончилась, вот она и пришла к автомату. Они поболтали минут десять или пятнадцать, и с тех пор время от времени натыкались друг на друга возле автомата.

Шоко предпочитала охлаждённую газировку, но зимой покупала горячий кукурузный суп-пюре. Глотая газировку, она часто жаловалась, говоря что-то вроде "У-у, щиплет в горле", а поднося к губам суп-пюре, вскрикивала "Ай, горячо" и дула, пытаясь остудить напиток. Да, такая Шоко нравилась ему. Но то была не отчаянная, жаркая привязанность - скорее естественное, мягкое, само собой разумеющееся чувство. Да, она нравится ему, и это так и длилось с давних, давних пор.

Что же до Шоко, то у неё было обыкновение влюбляться в парней. Она ничем это не выказывала, но регулярно мимоходом говорила, какой же классный парень X или Y, и какое-то время не думала ни о ком другом. Лишь признав, что парень ей нравится, она осознавала что влюбилась, словно бы её привязанность к человеку росла тем больше, чем больше она размышляла о своих чувствах к нему.

Он всегда спрашивал, собирается ли Шоко встречаться с очередным парнем, и Шоко всегда отвечала, что мысль ей не неприятна, но она всё-таки не настолько сильно влюблена. Нет, не

настолько сильно...

Не то чтобы он сам не хотел бы встречаться с ней - конечно, хотел бы, но Шоко постоянно была влюблена в кого-то другого, и он при каждом их разговоре ловил себя на том, что неосознанно задаёт вопрос, в кого та влюблена на этот раз. Может, его это не так уж и интересовало, но Шоко каждый раз откровенно отвечала, и он каждый раз пытался свести её с новым парнем поближе, или дать им получше узнать друг друга, даже если изначально и не собирался этого делать. Шоко, разумеется, никогда его об этом не просила; он поступал так по собственной инициативе.

Зачастую он задавался вопросом, почему так поступает, и не находил ответа. Вероятно, потому что я идиот, временами думал он.

Шоко всегда вела себя пассивно и безразлично, но начав рассказывать про очередного парня внезапно преображалась, становясь бойкой и разговорчивой. Под конец беседы её щёки розовели, что делало его, убеждённого что Шоко было приятно поговорить с ним об этом, чуточку счастливым. Они очень давние друзья, но он всегда пытался придумать, как сделать её счастливой. Он и сам не понимал, почему.

Шоко настоящая загадка. Она не любит читать, никогда не слушает музыку, не смотрит телевизор, и, хотя время от времени и заводит то или иное увлечение, вскоре теряет интерес и бросает. Когда он спрашивал, есть ли что-то, чем ей очень нравится заниматься, она быстро отвечала - нет, ничего. Он никак не мог найти ничего такого, что развлекло бы её, что заставляло его стараться ещё усерднее, надеясь вызвать её улыбку, но ничто из того, что он делал или говорил, никогда не срабатывало.

В эту ночь, он снова сидел у автомата с напитками, глядя в никуда, когда пришла Шоко. У него было предчувствие, что она придёт.... но до сих пор все подобные его предчувствия не оправдывались. Но этой ночью, к его радости, она и вправду пришла. Он с трудом подавил желание встать в победную позу, и заставил себя успокоиться.

- Привет, - просто сказал он.

Шоко помахала рукой.

- Привет.

Её милый жест и ответное приветствие в очередной раз напомнили, почему она ему нравится. Но в данный момент, Шоко снова была влюблена - на этот раз в его одноклассника, парня с редким именем - Хидемаса. Хидемаса тоже отличный парень, и симпатичный. Может, Шоко предпочитает парней покрасивее?

Хидемаса не особо популярен среди девушек, но с точки зрения другого парня, он из тех, про кого, даже и не желая лстить, говорят - классный, так что было непонятно, почему и девушки не видят в нём этого. Но впрочем нет, как правило, всегда находилась пара девушек, тайно влюблённых в него. Нет ничего странного, что и Шоко влюбилась в Хидемасу. Её не за что упрекнуть.

Фактически, он поддерживал её, и желал ей счастья. Против Хидемасы ему всё равно не выиграть. И в долгосрочной перспективе, наверное, Шоко будет счастлива с ним.

Шоко купила газировку. Что-то фруктовое. Она открыла банку и сделала глоток. Её лицо сморщилось, с губ сорвался вздох.

- Щиплет.
- Слушай.
- М?
- Если тебе неприятно, то почему пьёшь?
- Потому что хочу пить.
- А, ну да.
- Но, правда, я вроде слышала, что много пить вредно для здоровья.
- Так и есть. Поэтому спортсмены не пьют её. Газировку, в смысле.
- Я не занимаюсь спортом.
- Значит, наверное, ничего страшного.
- Тем более изредка.
- Но ведь ты постоянно её пьёшь.
- Только когда я здесь.
- О.

Шоко начала скучающим тоном рассказывать о том, как недавно сходила вместе с Хидемасой в караоке. Харухиро сделал вид, что его тоже не особо занимает рассказ, но на самом деле очень внимательно слушал, как Шоко перечисляет песни, выбранные Хидемасой. Всё это были энергичные песни популярных исполнителей, хорошо известные, так что она несколько втянулась.

Это очень в стиле Хидемасы, рассказывала она. А когда Шоко несколько утомилась, Хидемаса обеспокоенно спросил, всё ли с ней в порядке. Этот Хидемаса, похоже, и правда отличный парень.

- Знаешь, - внезапно прервала свой рассказ Шоко, - Мне тяжело понимать чувства других людей или проявлять заботу, так что я всегда восхищаюсь теми, кто это умеет.
- А-а, понятно. Выходит, ты ищешь в других то, чего тебе недостаёт самой?
- Значит, ты тоже считаешь, что я бесчувственная, Хиро?
- Я этого не говорил. В конце концов, ты ведь не делаешь ничего такого, из-за чего людям становится неприятно.
- Да, наверное.
- Так и есть.
- И ты тоже, Хиро.
- Да? Думаешь? Я тоже внимателен к другим?

- Во всяком случае, ко мне?

- Хмм. Ну, мы давно знакомы.

- Хиро, у тебя ведь никого нет.

- Э? Ты о чём?

- Ну, в смысле, кого-нибудь, кто тебе нравится.

Он понятия не имел, что на это ответить. Сердце вдруг тяжело заколотилось. Пусть это и казалось отличным шансом признаться ей, но в то же время он говорил самому себе - шанс? Какой шанс? Никакой это не шанс!

Он считает, что Шоко ему нравится, но что если нет? Он не ошибался, и в то же время ошибается. Он не знал, как это выразить. Может, его чувства давно переросли обычную привязанность. Слово "нравится" уже не годится. Словно бы его чувства уже ничего не значат, главное, чтобы Шоко была счастлива. Он чувствовал себя идиотом, рассуждая так, и в то же время таковы его истинные чувства... наверное. Может быть.

Именно из-за той дистанции, что они постоянно держат между собой, он может вот так беседовать с ней сейчас. Когда у неё появится парень, возможно, эти их разговоры прекратятся. Ну, он пересечёт эту реку когда подойдёт к ней. Всё равно это не имеет значения. Он всегда, как бы болезненно это не было, наблюдал со стороны как Шоко влюбляется в других. Он привык.

Но, да, она ему нравится.

- Нет, ты же знаешь. Я бы сказал тебе.

- Ну, мне всё равно неинтересно.

- Ого. Жестоко. Я же всегда выслушиваю твои рассказы.

- Дуболом.

- ...А? Ты что-то сказала?

- Да, сказала.

- Прости, я не расслышал...

Он не понимал, о чём речь, но подозревал, что Шоко заметила. Наверняка она поняла, что нравится ему. Наверняка. Может быть. Так заметила или нет? Внезапно Шоко присела рядом. Так близко, что их плечи почти соприкасались. Она уставилась в землю перед собой.

- Если ты когда-нибудь в кого-нибудь влюбишься...

- Угу...

- Скажешь мне.

- Я думал, тебе неинтересно.

- Да, но ты всё равно скажи.

- Ладно.

Шоко повернулась к нему, углы её рта чуть приподнялись в лёгкой улыбке, глаза слегка прищурились.

- Смотри, не обмани, Хиро.

- Я могу соврать, если придётся. Но, наверное, не тебе, Шоко.

- Я знаю.

И всё же он солгал. Очевидная, явная ложь.

Я всегда любил тебя, Шоко. Тебя и только тебя, всегда.

Но не мог признаться в этом.

И СКОРЕЕ ВСЕГО, НИКОГДА НЕ СМО...

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3191288>